
ИНСТИТУТ УДМУРТСКОЙ ФИЛОЛОГИИ, ФИННО-УГРОВЕДЕНИЯ И ЖУРНАЛИСТИКИ

Д. В. Хвалев, гр. 42.03.02

Научный руководитель — А. А. Вахрушев

ИГРОВЫЕ СМИ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ

Игровая журналистика — направление профессиональной журналистики, в котором отслеживается, собирается, анализируется и отображается информация, имеющая отношение к игровой индустрии. История игровой журналистики начинается в 1974 году с первым выпуском журнала “Play Meter”. Темой этого издания были игровые автоматы, но один из разделов был посвящен видеоиграм. Первым изданием только о видеоиграх стало “Computer and Video Games”, первый выпуск которого вышел в 1984 году. В последующие годы существовало более 50-ти игровых изданий, включая около 10-ти журналов на русском языке. Сегодня большая часть игровых изданий существует только в Интернете, тогда как в печатном варианте осталось не более десяти (например зарубежные “PC Gamer”, “EDGE” и русские “Игромания” и “Навигатор Игрового Мира”).

Игровая журналистика имеет некоторые особенности, которые отличают ее от более привычных видов. Наиболее примечательно использование специфических терминов и сленга. Эта особенность обуславливается самой игровой сферой и необходимостью игрового журналиста говорить на одном языке со своей аудиторией. Большая часть терминов закрепляется в изначальном английском варианте и не переводится на другие языки (используется транслитерация).

В системе игровой журналистики практически отсутствуют ТВ и радио СМИ, так как большая часть аудитории использует Интернет в качестве основного источника информации. В то же время в сети аудио и видео материалы пользуются огромной популярностью. Существует множество площадок для размещения и трансляции видео и аудио контента.

Также в игровой журналистике особенно выделяются некоторые жанры. Так, наиболее популярным информационным жанром является заметка. В игровой индустрии, как и в любой сфере развлечений, происходит огромное количество событий: от анонсов новых игр до итогов конференций разработчиков. Подкрепляются подобные заметки различными интервью с деятелями индустрии и обширными, обычно достаточно эмоциональными, репортажами. Самыми распространенными жанрами аналитической игровой журналистики являются статьи и рецензии. Несмотря на то, что игровой индустрии не более 40 лет, журналисту всегда найдется, о чем рассказать своему читателю. Так, например, уже сегодня многие актеры активно участвуют в разработке игр с помощью технологии захвата движений и лицевой анимации. Рецензии, в свою очередь, всегда будут иметь наибольшую популярность, поскольку аудитория хочет знать, какой продукт они собираются приобрести.

Самому журналисту приходится быть не только грамотным специалистом в сфере журналистики, но и опытным игроком. Ему необходимо понимать свою аудиторию – таких же игроков. В то же время, существует проблема разности «поколений» так называемых геймеров: как уже было сказано ранее, игровая индустрия развивается достаточно быстро, и более опытные игроки не признают нововведений, чаще всего связанных с упрощением игрового процесса. Журналисту, в свою очередь, приходится принимать во внимание подобные моменты, чтобы не терять свой авторитет, а вместе с ним свою аудиторию.

В целом игровая индустрия оказывается относительно обособленной сферой журналистики, которая, даже являясь узконаправленной, имеет довольно обширную аудиторию, растущую с каждым годом. Росту внимания к играм способствует развитие киберспорта. Так некоторые спортивные телеканалы вроде ESPN приобретают права на трансляцию турниров по

различным киберспортивным дисциплинам, а серьезные компании, специализирующиеся на разработке техники (Sony, Samsung и др.), спонсируют киберспортивные команды.

Таким образом, игровая индустрия становится важной частью современной сферы развлечений. Вместе с этим игровые СМИ оказываются неотъемлемой частью системы современной журналистики.

Список литературы

1. Fost D. Gaming Magazines Dig In for Showdown in S.F. / Also, who made the list for most powerful tech journalist [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sfgate.com/business/article/Gaming-Magazines-Dig-In-for-Showdown-in-S-F-2929884.php>
2. Vobic I., Dvorsak L., Vtic M. Digital games and journalism: a case-study of Slovenian political weekly's newsgame [Электронный ресурс]. URL: http://www.fdv.uni-lj.si/docs/default-source/tip/tip_1_2014_vobic_idr.pdf?sfvrsn=0
3. Nieborg D.B., Sihvonen T. The new gatekeepers: The occupational ideology of game journalism [Электронный ресурс]. URL: http://www.gamespace.nl/content/NieborgSihvonen09_TheNewGatekeepers.pdf
4. Гиллен К. Новая игровая журналистика [Электронный ресурс]. URL: <http://pastushok.livejournal.com/49780.html>
5. Дробышевский Д.А. Российские игровые журналы [Электронный ресурс]. URL: http://jour.vsu.ru/edition/thesis/10_11_part1.pdf
6. Исупов Е. История «Игромании» // Игромания. 2001. № 11 (50).
7. Орешкин К. Особенность рецензии в игровой журналистике. Часть первая [Электронный ресурс]. URL: <http://stopgame.ru/analytics/show/2>
8. Тертычный А.А. Жанры периодической печати [Электронный ресурс]. URL: <http://evartist.narod.ru/text2/05.html>
9. Электронный ресурс: http://gamesisart.ru/magazines_igromania.html
10. Электронный ресурс: <http://www.igromania.ru/>

Э. М. Миргалимова, гр. ОАБ-42.03.02.-21

Научный руководитель — А. Г. Шкляев

ГАБДУЛЛА ТУКАЙ В ПЕРЕВОДАХ НА УДМУРТСКИЙ ЯЗЫК

Габдулла Тукай близок всем народам, чей язык не признавался или притеснялся, чьи политические и гражданские права нарушались. А такие периоды были почти у всех народов. Мысли и идеи Тукая были созвучны взглядам многих поэтов народов России. Но надо учесть, что многие переводы нередко расходятся с оригиналом. Причины этого могут быть разные: и идеологические, и политические, и творческие или просто вкусовые.

Первым переводчиком тукаевских стихотворений на удмуртский язык был Гай Сабитов. С детства владея татарским языком, он без труда переводил стихи татарских поэтов с оригинала на удмуртский. Правда, знакомясь с некоторыми его переводами на удмуртский язык, можно заметить, что они затруднительны для чтения. Всему причиной может быть слишком буквальный перевод оригинала. И здесь возникает проблема трансформации стихотворения с одного языка на другой. Как это происходит, мы постараемся показать на примере переводов стихотворения Тукая «Туган тел» (Родной язык).

Обратим внимание на то, что конец перевода Г.Сабитова не совпадает с оригиналом. Поскольку стихотворение переведено в атеистические времена, осторожный Гай Сабитов опустил слова «святой» (татарский вариант) и «боже» (татарский вариант). Изъятие и замена этих слов на «зеч юрттйсе» («надёжный помощник») приземляет и принижает пафос стихотворения. Сравним в связи с этим перевод стихотворения «Родной язык» в целом и в частности, эти строки, выполненные русскоязычным татарским поэтом Р. Бухараевым. Переводчик не то что заменяет или опускает эти слова, но, наоборот, усиливает «божественный» пафос, используя слова из молитвы: «Боже», «помилуй», «я молился».

Посмотрим теперь перевод этого же стихотворения другим поэтом, в другое время — Вячеславом Ар-Серги. Им сделан перевод на основе подстрочника, но, тем не менее, перевод его выразительнее сабитовского. Он точнее нашёл интонацию самого Тукая. Это было другое время, когда атеизм уже не довлел над творческой фантазией поэта, и он мог не цензурировать поэта, опуская из оригинала слова «мой Боже», «молитва». Качество перевода зависит не только от степени владения языком оригинала, хотя это важнейший фактор его толкования, а зависит и от степени таланта переводчика, и от его смелости, и от времени, в котором он живёт.

Список литературы

1. Богомолова З. «Прошедшее. Живое. Дорогое...» Г. С. Сабитов // *Всюду — жизнь...*: Статьи, очерки, литературные портреты, воспоминания. Ижевск: Удмуртия, 2008. С. 141–148.
2. Тукай Г. *Нылпиослы кылбуръёс* / Пер. с татарского Г. Сабитова. Ижевск, 1963.

Д. В. Березина, гр. 42.03.02

Научный руководитель — А. А. Вахрушев

ТЕМА ЭКОНОМИКИ В ДЕЛОВОЙ ЖУРНАЛИСТИКЕ УДМУРТИИ

Деловая журналистика сегодня – динамично развивающийся жанр. Вместе с рынком расширяет масштабы влияния и распространения соответствующая пресса. Нишевые издания делового характера не только не теряют востребованности, но и становятся всё более актуальными. Также они воздействуют на протекающие в сфере экономики процессы и привлекают всё больше внимания к решению вопросов деловой журналистики. Большое количество людей оказывается вовлечено в непосредственное взаимодействие с экономическими отраслями, в том числе и обыкновенные потребители. Задача деловой журналистики – обеспечивать своих читателей информацией.

Деловой журнал появился в США в начале XX века. Самым старым деловым изданием считается «The Wall Street Journal» (1889) [1]. К конкретно деловым журналам того времени относятся «Journal of Commerce», «Magazine of Wall Street». Три самых заметных журнала той эпохи США, заложившие эталонные принципы работы деловой журналистики, — «Forbes», «Business Week» и «Fortune». Берти Форбс, основатель «Forbes», привнес новую методику работы с компаниями в деловую журналистику [3, с. 22]. В 1929 году появляется газета «Business Week». Издание посвящало контент новостям макроэкономики. А в 1930 году начал выходить «Fortune», публикуя информацию о событиях корпоративной жизни.

В России в эпоху Николая I появилась первая отраслевая пресса, публиковавшая информацию об административной, экономической, научно-технической деятельности. При Александре II развиваются и деловые журналы: «Журнал для акционеров», «Вестник промышленности», а также пресса, посвящённая аграрным вопросам; журналы экономической тематики, газеты, посвящённые промышленности, но обращённые к широкой публике. С развитием капитализма во второй половине XIX века в России деловая журналистика активно занялась освещением коммерческой сферы. После революции 1905 года появляются издания чисто рекламного характера. В 1917–1918 гг. выпуск большинства русских деловых газет прекратился. В России наиболее авторитетная деловая журналистика представлена ИД «Коммерсант» (газета «Коммерсантъ-Daily»), русской версией журнала «Forbes», медиагруппой «РосБизнесКонсалтинг» (газета «РБК»), газетой «Ведомости».

Появлению деловых изданий в перестроечное время в регионах способствовали экономическая жизнь регионов, работа структур и организаций, действующих в разных сферах бизнеса. Региональные издания выступают в качестве одного из секторов региональной инфраструктуры. Местные газеты становятся не только единственным источником удовлетворения потребностей определённого региона, но и незаменимым ресурсом для рекламодателей [11]. Представители деловой прессы Удмуртии — журналы «Деловой квадрат», «Деловая Репутация», «Своё дело», «Сильные кадры», «Агропром Удмуртии».

Сущность деловой журналистики заключена в ориентировании на сферу бизнеса. Деловое издание содержит актуальную информацию, необходимую для развития бизнеса и формирования положительного образа деловой сферы [4]. Деловое издание живет новостями бизнеса [5]. Такие издания помогают начать дело и успешно его вести [6, с. 36]. Но темами финансового оборота и событий бизнеса деловая пресса не ограничивается. Среди читателей изданий есть как «эксперты», так и «читатели-неспециалисты» [7, с. 9]. Именно широкая публика сделала деловую журналистику активно развивающейся и привлекающей внимание [6, с. 36]. Издания делового характера — одни из самых качественных, потому что они несут огромную ответственность за свои материалы [8, с. 72].

Дальнейшее развитие рыночных отношений предполагает все большую включенность массовой аудитории в процесс потребления деловой информации. Функции деловой периодики: анализ важнейших событий в стране, информирование о международных экономических новостях, формирование общественного мнения, взглядов читателей, анализ социальных проблем, связанных с изменениями в сфере экономики [3]. «Сегодня выпуском деловых изданий занимаются: медиагруппы, бизнесмены, для которых издательская деятельность не является профильной, органы власти, организации и фонды, работающие в сфере экономики» [9, с. 12]. Деловых СМИ достаточно много, чтобы на их рынке появилась серьезная конкуренция. Весь бизнес в качественной прессе зиждется на доверии читателя к источнику информации. Поэтому деловые СМИ в мировой практике журналистики прилагают все усилия к тому, чтобы быть изданиями, имеющими безупречную профессиональную репутацию [10, с.55]. По мнению Г. С. Мельника, именно деловой прессой формируются новые стандарты качественной журналистики [9, с. 5].

Список литературы

1. Электронный ресурс: www.bizjournalismhistory.org/
2. Winans C. Malcolm Forbes: The man who had everything. New York, 1990.
3. Кулев В.С. Деловая пресса России: состояние и перспективы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dzyalosh.ru/01-comm/books/delov-pressa/1-kulev.html>
4. Рогожина Л. Д. Региональные деловые издания: проблематика определения и классификации [Электронный ресурс]. URL: http://www.acis.vis.ru/9/1_8/rogogina.html
5. Санаев А. А. Деловые СМИ: между бизнесом и пиаром [Электронный ресурс]. URL: http://www.elitarium.ru/2005/12/09/delovye_smi_mezhdu_biznesom_i_piarom.html
6. Бочаров А., Шостак М., Калашникова Л. Журнальная периодика России. – М., 1996.
7. Кулев В. С. Деловая пресса России: состояние и перспективы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dzyalosh.ru/01-comm/books/delov-pressa/1-kulev.html>
8. Мурзин Д. А. Очерк типологии деловой прессы // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2003. № 2.
9. Мельник Г.С., Виноградова С. М. Деловая журналистика: Учеб. пособие. СПб., 2010. 304 с.
10. Мурзин Д. А. Новые корпоративные стратегии коммуникаций в современной России // Вестн. МГУ. Сер. 10, Журналистика. 2005. № 1.
11. Санаев А. А. Деловые СМИ: между бизнесом и пиаром [Электронный ресурс]. URL: http://www.elitarium.ru/2005/12/09/delovye_smi_mezhdu_biznesom_i_piarom.html

Ю.П. Ильмурзина, гр. 42.03.02

Научный руководитель — А. Г. Шкляев

ТОПОНИМИКА РОДНОГО КРАЯ В НАРОДНЫХ ЛЕГЕНДАХ И НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Балтасинский район Республики Татарстан является одним из многонациональных районов республики. Именно поэтому многие населенные пункты помимо официальных имеют еще несколько народных названий. Не являются исключением и деревни Старый Кушкет,

Средний Кушкет, Сала Кушкет, Пор Кутеш. Эти деревни по-своему уникальны. Они расположены островком среди татарских деревень и связаны между собой по своему происхождению, истории и названиям, в которых использовано ключевое слово «кушкет» и варьированное «кутеш». Кроме того, они все имеют второе название, отличное от официального, обозначенного на карте: Старый Кушкет (офиц.) — Кушкет (нар.); Средний Кушкет (офиц.) — Заны, Карлыган (нар.); Сала Кушкет (офиц.) — Кисаль (нар.); Пор Кутеш (офиц.) — Кутеш (нар.).

В основе происхождения названий данных деревень лежит апеллятив Кушкет. Относительно происхождения данной лексемы существует несколько народных этимологий: одна из них гласит, что первопоселенцы этих деревень активно перемещались с одного места на другое. Вырубая леса, выкорчевывая пни, они занимались земледелием, а также охотой и рыболовством. Когда земля переставала давать урожай, они снова меняли места обитания. Слово «кушетыны» в балтасинском диалекте удмуртского языка как раз означает «перемещаться», то есть, именно оно образует основное название «Кушкет», т. е. место, куда переселились. Другое предание гласит, что на этих местах некогда был лес, в котором по соседству жили две этнические группы: татары и удмурты. Когда лес начали рубить с двух сторон, между удмуртами и татарами возник спор относительно территории. Удмурты в адрес своих соседей говорили «кош-кош», а татары — «кит-кит», что в переводе и в том, и в другом языке переводится как «уйди-уйди». По преданию, татарам пришлось уступить удмуртам, но результатом этого спора в топониме остался элемент «кет». И на сегодняшний день удмурты живут на своей завоеванной территории, а татары разместились в шести км от своих удмуртских соседей. Еще одна легенда гласит, что слово «кушкет» происходит от удмуртского слова «куш», что означает «лесная поляна».

Последняя этимология подтверждается и данными науки. Известный ученый-топонимист М.Г. Атаманов в своей работе «Язык земли удмуртской» отмечает: «Кушкет – удм. дер. В Уркиной сотне Токтамышева; ныне входит в состав Балтасинского района РТ под названием Старый Кушкет: Кушкет – назв. реки в бассейне реки Шошмы, правый приток реки Вятки: гидроним состоит из двух частей: куш «лесная поляна»+ кет – деэтимологизированный апеллятив» [Атаманов, 2015].

Как мы уже отмечали, каждая из исследуемых деревень имеет свое неофициальное название. Так, деревню Средний Кушкет жители называют Заны. По народному преданию первым переселился в эту деревню мужчина, которого звали Заны. «Заны» — маленькое водное насекомое, в переводе на русский язык — «водяной таракан». А татарское население называет это село Карлыган, что в переводе с татарского языка обозначает «черная смородина». По-видимому, данное явление имеет место быть, так как отмечают старожилы, левобережье речки Кушкетка до впадения ее в реку Шошма отличалось изобилием дикой смородины.

Деревня Сала Кушкет также имеет второе название — Кисаль. Как гласит народная этимология, имеется целая легенда относительно происхождения данного названия, ставшая уже хрестоматийной: жил-был в деревне Заны (Средний Кушкет) один очень богатый человек. Однажды он отправил своего сына за кисалем (кисаль — это особо приготовленная удмуртская еда, пюре из овсяной и гороховой муки) к соседу, который жил в паре километров от деревни. Несмотря на то, что расстояние между деревнями было небольшое, мальчик забыл, за чем его направили. В этот день на улице был дождь, и, не зная что делать, мальчик стоял на одном месте и топтался. Проходящие мимо него мужик удивленно спросил: «Эй, малой, ты почему стоишь под дождем, из грязи кисаль месишь?» Мальчик, услышав слово «кисаль», вспомнил наказ отца и убежал, восклицая: «кисаль, кисаль!». Однако эта красивая история — лишь шуточное осмысление названия деревни. Как отмечает М. Г. Атаманов в своей работе «Удмурт ономастика» («Удмуртская ономастика»): «Слово «сала» родственно с «салья», что с мансийского языка означает «олень»; (...) таким образом, «салья» означает «святыня рода» [Атаманов, 1988].

Деревня Пор Кутеш имеет удмуртское название Кутэш. Согласно народной этимологии, сначала здесь со своей семьей поселился человек по имени Кутэш. В честь него назвали и речку — Кутешшур, Кутешка, которая впадает в Кушкетку, а затем — в Шошму. Элемент «Пор» в этой трактовке образовался от выражения «по речке Кутеш». Однако, данная этимология далека от истины. Как отмечает ученый-этнограф М. Г. Атаманов, «Пор-Кутеш — татарское неофициальное название Кютэш — удмуртская деревня в Балтасинском районе РТ: удм. пор *пор

«мариец; марийский» + кутеш — этимология не ясна, возможно, языческий антропоним» [Атаманов, 2015: 649].

Таким образом, при преподавании истории родного края было бы ошибочным опираться на данные народной этимологии, поскольку эти материалы выстроены на ассоциативных представлениях. Очень важно каждому преподавателю находить научные источники по излагаемому материалу, которые представляют собой строгий лингвистическо-этимологический анализ и дают научно обоснованные знания.

Список литературы

1. Атаманов М. Г. Удмуртская ономастика. Ижевск: Удмуртия, 1988.
2. Атаманов М. Г. Происхождение удмуртского народа. Ижевск: Удмуртия, 2010.
3. Атаманов-Эграпи М. Г. Язык земли удмуртской: историко-этимологический словарь топонимов Волго-Уральского региона. Ижевск: Ижевская республиканская типография, 2015.

К. А. Стрелкова, гр. ОАБ-42.03.02-21

Научный руководитель — С. Р. Цыгвинцева

СПЕЦИФИКА ЛОНГРИДА КАК НОВОГО НАПРАВЛЕНИЯ В ЖУРНАЛИСТИКЕ

Развитие новых информационных технологий приводит к появлению новых жанров журналистики. Одним из них является лонгрид (от англ. “long read”) — синтез текста и различных аудиовизуальных изображений.

На современном этапе уже сформированы основные жанрообразующие элементы лонгрида. Так, к его структурным элементам относятся истории и репортажные фрагменты, иллюстрирующие описываемое явление, а также поясняющая информация, которая локализует примеры в контекст, показывает их распространенность. Композиция лонгрида — это различные виды сочетания примеров и объяснений в зависимости от характера темы и собранной журналистом информации. Учитывая основное содержание лонгрида и его развертывание, принято выделять следующие его типы: а) репортаж; б) реконструктор (этот материал состоит из цепи каких-то определенных событий), в) портреты (people stories: интервью, очерки, биографические зарисовки и др.). Считается, что для данного жанра объем текста должен составлять от 1500 слов.

Впервые лонгрид опубликовал The New York Times, который назывался мультимедийный проект «Snow Fall». В Удмуртской Республике тенденция использования лонгрида в журналистской практике появилась не так давно. Но несмотря на это, он уже прочно вошел в такие интернет-издания, как «IzhLive», «Сусанин» и «Комсомольская правда – Ижевск».

Студенты Института удмуртской филологии, финно-угроведения и журналистики Удмуртского государственного университета, учитывая большой журналистский потенциал лонгрида, оттачивают свое мастерство при разработке сайта института. Пока это не авторский проект, а групповой. Каждый из участников отвечает за свою определенную часть лонгрида: текст, фотографии, видеозаписи и сам монтаж в специальной программе.

При работе над сайтом студенты чаще всего используют такие элементы лонгрида, как повествование, описание, реалистичный диалог, объяснение. Указанные виды лонгрида позволяют доступно и интересно представить жизнь института для друзей и партнеров, а также для будущих абитуриентов.

Список литературы

1. Колесниченко А. В. Настольная книга журналиста: учеб. пособие. М.: Изд-во «Аспект Пресс», 2013.
2. Колесниченко А. В. Практическая журналистика: учеб. пособие. М.: Изд-во Моск. унта, 2008.

3. Тертыхный А.А. Жанры периодической печати: учеб. пособие. М.: Изд-во «Аспект Пресс», 2000.
4. <http://www.mediascope.ru/node/1691>
5. <https://ru.wikipedia.org>

В.В. Князева, 45.03.01у

Научный руководитель — Л. Л. Карпова

ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ВЕРХНЕЧЕПЕЦКИХ ГОВОРОВ УДМУРТСКОГО ЯЗЫКА

Актуальность работы заключается в том, что говоры северного наречия, а конкретно верхнечепецкие, исследованы недостаточно и требуют подробного рассмотрения в области фонетики, морфологии и лексики. По мнению исследователей, в верхнечепецкий диалект входят говоры удмуртов, проживающих в Кезском, Дебёском, частично Игринском и северной части Шарканского района Удмуртской Республики. Мой родной говор, верхнечеткерский, принадлежит к верхнечепецкому диалектному ареалу.

История изучения верхнечепецкого диалекта начинается с 1920-х годов и, прежде всего, это связано с созданием удмуртского литературного языка. В 1929 году по инициативе и на средства Удмуртского облоно была организована диалектологическая экспедиция под руководством профессора Д. В. Бубриха. Материалы были собраны в селе Зура и окрестностях Игринского, Якшур-Бодьинского районов, а также в д. Нижние Кватчи Можгинского района. На основе материала, собранного во время экспедиции, Д. В. Бубрихом была написана статья «Из результатов работ удмуртской лингвистической экспедиции 1929 г.», в которой он поднимает и своеобразно решает вопросы о диалектной основе литературного языка и системе удмуртской орфографии. Но статья была опубликована только шесть десятилетий спустя. Материалы этой экспедиции хранятся в Научно-отраслевом архиве Удмуртского института истории, языка и литературы.

Впервые в составе северного наречия верхнечепецкие говоры были выделены Т. Борисовым. Немаловажный вклад в классификацию удмуртских диалектов был сделан преподавателем Удмуртского пединститута С.П. Жуйковым. Он составил и опубликовал первую диалектологическую карту удмуртского языка, отпечатанную в 1935 году Уральской картфабрикой Госкартогостра в Свердловске.

Летом 1947 года М. Булычевым и А. Д. Корепановой была проведена ещё одна фольклорно-диалектологическая экспедиция в Дебёском районе УАССР. В населённых пунктах Б. Кизня, М. Кизня, Дзилья, Ваня-Чумо, Тольён ими был собран довольно обширный фактический материал и была сделана попытка составить сравнительный диалектологический словарь удмуртского языка. К сожалению, как отмечает И. В. Тараканов [8, с. 119] ни статья, ни словарь не были доведены до конца.

Довольно углублённое изучение верхнечепецких говоров начинается с 1950-х годов прошлого века. Начало этому положила диссертация Т. И. Тепляшиной «Тыловый диалект удмуртского языка» (1955) Из фонетических особенностей Т. И. Тепляшина выделяет 1) выпадение гласного звука *ы* в различных позициях и частях речи: *вурны* вместо лит. *вурыны* 'шить, сшить'; *аран* вместо лит. *араны* 'жать' и др., 2) ассимиляцию гласного *а* последующим суффиксальным *-э*: *ульчаэти* вместо лит. *ульчаети* 'по улице'. Примером из морфологических особенностей, характерных для говора, является 1) выпадение звука *й* между гласными при образовании множественного числа: *куноос* > *кунойос*; 2) наличие усечённой формы глаголов настоящего времени 1 и 2 лица с суффиксом *-к* вместо лит. *-иск*: *мынко* < (лит. *мынісько*), *шукод* < (лит. *шуйськод*). В следующей статье «Фонетическая характеристика тыловыйского говора» [9, с. 114–140] исследователь даёт характеристику согласным и гласным удмуртского языка, а также обращает внимание на употребление аффрикат в описываемом говоре.

Целый ряд работ по верхнечепецким говорам опубликовано А.А. Алашеевой. В статье «Верхнечепецкие говоры I» она выявляет ряд лексических, морфологических и фонетических особенностей изучаемого ею говора. Из фонетических особенностей ею отмечены следующие:

1) корреспонденция гласных: $\ddot{o} \sim o$: *ӧскалтын* (лит. *оскалтыны*) ‘попробовать’; 2) более частое употребление аффрикаты *č* в первом слоге: *čой* (лит. *чош*), *čуйкон* (лит. *чушкон*) и др. [1, с. 91–106].

В другой работе «О русских заимствованиях в верхнечепецком говоре севернoudмуртского наречия» [2, с. 161–165] исследователь проводит анализ некоторых русских заимствований верхнечепецкого говора в сопоставлении с южным наречием. В работе «Общие (севернoudмуртские) и частные (местные) особенности в фонетике верхнечепецкого диалекта удмуртского языка» учёный исследует основные фонетические особенности верхнечепецкого говора в контексте других северных говоров [Алашеева 1990: 8–10].

Одному из говоров верхнечепецкого диалекта — юскинскому посвящена статья Б. И. Каракулова «Говор села Юски» [5, с. 106–115]. В своей работе исследователь выявил следующие особенности юскинского говора: 1) выпадение гласных: в начале слова: *далтыны* (лит. *удалтыны*) ‘уродиться’, *робо* (лит. *уробо*) ‘телега’; в середине слова: *собрэ* (лит. *собэрэ*) ‘потом’, *шуса* (лит. *шуыса*) ‘говоря’; в конце слова: *тан* (лит. *тан’и*) ‘вот’, *турнан* (лит. *турнаны*) ‘косить’; 2) отсутствие согласного *й* после гласных перед *э* и *а*: *соэ* < *сойэ* ‘его’, *коркаэ* < *коркайэ* ‘мой дом’ и др.

В исследование северного наречия, в том числе и верхнечепецкого диалекта, определённый вклад внес В. К. Кельмаков. В книге «Образцы удмуртской речи: северное наречие и срединные говоры» [7], помимо диалектных текстов, даётся краткое описание фонетических, морфологических и лексических особенностей северного наречия и срединных говоров.

В последнее время исследованием верхнечепецких говоров занимается Л. Л. Карпова. Учёный выделяет наиболее характерные фонетические явления говоров в контексте севернoudмуртского наречия, например: 1) регрессивная ассимиляция по месту и способу образования происходит в сочетании *дэ*: кез. *аэзын* < *адэзыны* ‘увидеть’, кез. *лыэзын* < *лыдэзыны* ‘читать’; 2) выпадение гласных в середине слова: *школын* < *школаын* ‘в школе’; в абсолютном конце слова: *ужсан* < *ужсаны* ‘работать’. Автор отмечает, что кезские говоры в целом по фонетическим особенностям имеют много общих черт с другими северными диалектами. Но наряду с этим у них есть свои, характерные только для каждого подговора, специфические черты. Так, в говорах гыинского и александровского кустов в речи представителей старшего поколения нередко употребляется общепермский анлаутный согласный *ў* перед гласным *а*: *ўал’эс* ‘постель’, *ўамэнэс* ‘упрямый’.

Л. Л. Карпова даёт системное описание фонетических явлений рассматриваемых говоров в сопоставлении с соответствующими фактами верхнечепецкого диалекта. Особое внимание в работе исследователем уделено рассмотрению особенностей, которые являются общими с верхнечепецкими говорами, с одной стороны, также выявлению частных явлений, распространённых только на данной территории, с другой. Среди фонетических явлений, встречающихся в говорах Дебёсского района и свойственных в целом верхнечепецким говорам, Л. Л. Карпова отмечает, например:

1) сохранение в пределах первого слога перед палатальными согласными первичного гласного *ы* на месте и южных диалектов: *пыз*’ (южн. *пиз*’) ‘мука’, *выл*’ (южн. *вил*’) ‘новый’;

2) как и в других севернoudмуртских диалектах, в ряде слов в инлауте перед согласным к отмечается сохранение древней аффрикаты *č*: *čуйкон* (лит. *чушкон*) ‘полотенце’, *вачкала* (лит. *вашкала*) ‘старинный, древний’ [6].

Из частных фонетических особенностей, например, выделяет: 1) употребление *в* вместо неслогового *у* после *к* в позиции перед гласными *а* и *и* в речи некоторых носителей тыловайского и такагуртского говоров: *кват*’ < *куат*’ ‘шесть’, *квара* < *куара* ‘звук, голос’, *квин*’ < *куин*’ ‘три’ и другие;

2) в дебёсских говорах не представляет единства произношение звуко сочетания *тч*, встречающегося в нескольких наречиях: *таччы* ~ *таццы* ‘сюда’, *кыччы* ~ *кыццы* ‘куда’. Например, для говоров северной части Дебёсского района свойственно употребление форм *таццы*, *кыццы*, для южной части характерно *таччы*, *кыччы*, а в средней части района встречаются обе формы.

На основе вышеизложенного материала можно заключить, что в последние десятилетия верхнечепецкие говоры являются объектом интенсивного изучения, особенно в области фоне-

тики. Как нам представляется, необходимо провести также более системное обследование специфики в области морфологии, которая на данный момент не получила еще должного освещения.

Список литературы

1. Алашеева А. А. Верхнечепецкие говоры I // Образцы речи удмуртского языка. Ижевск, 1982. С. 91–105.
2. Алашеева А. А. О русских заимствованиях в верхнечепецком говоре северноудмуртского наречия // Пермистика: Вопросы диалектологии и истории пермских языков: Сб. статей. Ижевск, 1987. С. 161–165.
3. Борисов Т. К. Удмурт кыллюкам (Толковый удмуртско-русский словарь). Ижевск, 1991.
4. Бубрих Д. В. Из результатов работ удмуртской лингвистической экспедиции 1929 г. // Вопросы диалектологии и истории удмуртского языка: Сб. науч. тр. Ижевск, 1992. С. 3–28.
5. Каракулов Б. И. Говор села Юски // Образцы речи удмуртского языка. Ижевск, 1982. С. 106–115.
6. Карпова Л. Л. Кезские говоры в системе северноудмуртских диалектов // Динамика структур финно-угорских языков: сб. науч. ст. на материалах Всерос. финно-угор. языковед. конф., посвящ. юбилеям двух видных коми финно-угроведов, 70-летию проф. Е. А. Игушева и 60-летию председателя Комитета финно-угроведов РФ А. Н. Ракина (11–12 нояб. 2009 г., г. Сыктывкар). Сыктывкар, 2011. С. 97–106.
7. Кельмаков К. И. Образцы удмуртской речи: Северное наречие и срединные говоры. Ижевск, 1981. 299 с.
8. Тараканов И. В. История изучения удмуртских диалектов // Историко-культурные связи пермских народов (по данным фольклора и языка): межвуз. сб. науч. ст. Ижевск, 1981. С. 114–133.
9. Тепляшина Т. И. Фонетическая характеристика тыловайского говора // Записки / Удм. НИИ истории, экономики, лит. и яз. при Сов. Мин. Удм. АССР. Ижевск, 1957. Вып. 18. С. 114–140.

Т. А. Владимирова, Чувашский ГУ, гр. ФЧ-11-15

Научный руководитель — В. Г. Родионов

СЛОВАРИ ЧУВАШСКОГО ЯЗЫКА XVIII ВЕКА

Самые первые словари чувашского языка являются основой и фундаментом для составления словарей последующих периодов. Цель нашей работы: изучить основной корпус чувашских словарей XVIII века.

Появление первых словарей чувашского языка относится ко второй половине 18-го столетия. В этот период усилились экономические связи центральных областей России с нерусскими народами Поволжья, повысился интерес русской общественности к их быту и культуре, активно проводилась христианизация этих народов. И это вызвало необходимость изучения языков поволжских народов, в особенности их словарного состава. Как известно, чувашский лексический материал впервые нашел отражение в научной литературе во второй четверти XVIII века. В 1730 году Филипп Иоганн Страленберг опубликовал свой труд, в котором наряду с примерами из различных языков Азии и Европы было представлено, к сожалению, всего двадцать восемь чувашских слов. Ранними рукописными словарями XVIII века, составленными на основе русской графики, являются «Русско-татаро-чувашско-мордовский словарь» и «Русско-чувашско-марийско-мордовский словарь». Они обнаружены сравнительно недавно историком Василием Дмитриевичем Дмитриевым в Архиве Академии Наук СССР. В 1791 году в Петербурге вышла книга под названием «Описание трех живущих в Казанской губернии языческих народов» на русском языке. В этом словаре 313 чувашских слов, многие из которых со звуковой стороны написаны не правильно.

В 1769 году в Петербурге вышли «Сочинения, принадлежащие к грамматике чувашского языка». Первая печатная грамматика в истории изучения чувашского языка оставила заметный след. Представленный в ней материал в то время позволил отдельным языковедам высказать мнение, что чувашский язык относится к тюркской семье языков.

В 1785 году под руководством епископа Дамаскина (Дмитрия Семенова-Реднева) составлен «Словарь языков разных народов в Нижегородской епархии обитающих, именно: россиян, татар, чувашей, мордвы и черемис». Данный словарь не потерял своего значения и в настоящее время. В нем сохранились многие вышедшие из употребления слова, которые дают возможность полнее представить историю лексики чувашского языка. Например: конделен — свидетель, пулгавар — бунт и др.

В 1787–1789 годах в Петербурге вышли два тома словаря под названием «Сравнительные словари всех языков и наречий, собранные десницею всевысочайшей особы». По поручению императрицы Екатерины II материал данного словаря подготовил и обработал член Петербургской академии наук Петер Симон Паллас.

В заключение хочу отметить следующее: несмотря на ряд недостатков и неточностей, эти словари могут явиться ценным источником для изучения многих вопросов истории и исторической диалектологии чувашского языка.

*М.А. Латышова, Чувашский ГУ, гр. ФЧ-11-14
Научный руководитель — Г.А. Ермакова*

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ КОНЦЕПТОВ «АД, РАЙ» В ЧУВАШСКОЙ И РУССКОЙ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ МИРА

Актуальность нашей работы состоит в том, что концепты тамăк и сятмах «ад» и «рай» в чувашском литературоведении изучены недостаточно глубоко. Цель работы — рассмотреть особенности понимания, представления данных концептов в чувашской и русской языковых картинах мира.

Обратимся к толковому словарю С. И. Ожегова. Лексема «рай» сятмах трактуется следующим образом: «В религиозных представлениях это место, где души умерших праведников ведут блаженное существование»; лексема «ад» тамăк объясняется иначе: «Место, где души умерших грешников после смерти предаются вечным мукам. В переносном значении: о тяжелых, невыносимых условиях, хаосе и ужасе». В словаре Н. И. Ашмарина слово «рай» сятмах трактуется таким образом: «Рай. Мункунта вилнĕ сынна сятмаха кĕрет теççĕ. Сятмахра (тутлăхра) ыра вырăнта пулчăр, йывăр таприсем сямăл пулчăр теççĕ сын вилсен. Лайăх вырăн. Сятмах — рай, савăнăçлă пурава» (1,50). Мы видим, что и в русской, и в чувашской языковых картинах мира данные концепты символизируют места, куда души умерших попадали в зависимости от характера поступков при жизни.

Далее обратимся к поговоркам и пословицам чувашского и русского этносов: «Мункунта вилнĕ сынна сятмаха кĕрет теççĕ (1). Килместĕн, таванçам! Пирĕн хапха умĕ тамăк мар. Эп пыратăп, сÿретĕп, сирĕн те хапха умĕ мамăк маар» (2). Тамăка кайсан хăв парнеленĕ парнесем тăрăх тытса тухма пулать теççĕ (3). В рай за волоса не тянут. Чья воля, того и ответ (4). Хлеба край – и под елью рай (5). Исходя из приведенных поговорок и пословиц, мы можем сделать вывод, что и у русского, и у чувашского народов лексемы «ад» и «рай» тамăк и сятмах ассоциируются с «миром мертвых» (1), (3), (4), с местом хорошей, самодостаточной жизни на земле (5), а также с местом, где царит ужас и страх (2).

Обратим внимание на чувашскую лирику, проследим, какой семантикой наполнены лексемы «ад» и «рай» тамăк и сятмах в поэме К. Иванова «Нарспи»:

Сятмах пекех туйăнать
Силпи чăваш ялĕнче,
Вăхăт иртни сисĕнмест
Савăнăçлă кунсенче.

(На Сильби весною глянешь —
Скажешь, вот где сущий рай!
Незаметно дни проходят,
Радость жизни — через край).

В данном отрывке мы видим, что лексема «сътмах» используется для обозначения веселой, беззаботной жизни в чувашском селении Силпи.

Сътмах та, тамак та шырамӑп
Эп санӑн чакӑр куҫсенче.
Сан куҫсенче-и вӑл чӑр тамак?
Сан куҫусем хӗвел пек савӑк.
(Ни ада, ни рая не ишу
Я в твоих бездонных глазах.
В твоих ли глазах живой ад?
Твои глаза как солнце светлы).

В стихотворении Виталия Станьяла «Сътмах та, тамак та шырамӑп» встречаются оба концепта. Автор желает сказать, что в человеке, как и в природе в целом, существует внутреннее противоречие и наличие двух противоположных начал. Здесь концепты «тамак» и «сътмах» представляют собой диадку: добро и зло, наличествующую в человеке.

Представляет интерес и один из обрядов чувашей: в день захоронения люди прокладывали через маленькую речушку мост. Мост символизировал то, что покойный переходит из нашего мира в тот мир леш тӗнче. Если покойного перенесут без каких-либо происшествий – это значит, что он попал в рай. Если же умерший падает или срывается в реку – в ад.

Исходя из данного мифа, мы можем сделать вывод о том, что чуваша верили, что если прожить жизнь, творя добро и принося другим радость, то после смерти попадешь в рай, в место, где нет никаких забот. Грешники же, попадают в ад, где они могут очиститься от своих грехов, принимая жестокие мучения.

Таким образом, понятия ад и рай у чувашского и русского этносов ассоциируются с местами, в которых сосредоточились добро и зло, не имеющие четкого пространственного положения. И ад, и рай в понимании чувашского и русского народов имеют свои атрибуты и свое особенное состояние.

Список литературы

1. Ашмарин Н. И. Словарь чувашского языка. Т. 13–14. Чебоксары, 2000.
2. Иванов К. В. Нарспи. Чебоксары, 2015.
3. Чӑваш халӑх пултарулӑхӗ. Мифсем, легендӑсем, халапсем. Шупашкар: Чӑваш кӑнеке издательствӗ, 2004.
4. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: ОНИКС. Мир и образование, 2007.
5. Романов Н. Р. Ваттисен сӑмахӑсем, каларӑшсем, сутмалли юмахсем. Чувашские пословицы, поговорки, загадки / Сост. Н. Р. Романов. Шупашкар: Чӑваш кӑнеке издательствӗ, 2012.